

Платон

ДИАЛОГИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
ПЗ7

Дизайн обложки А. Воробьева

Платон.

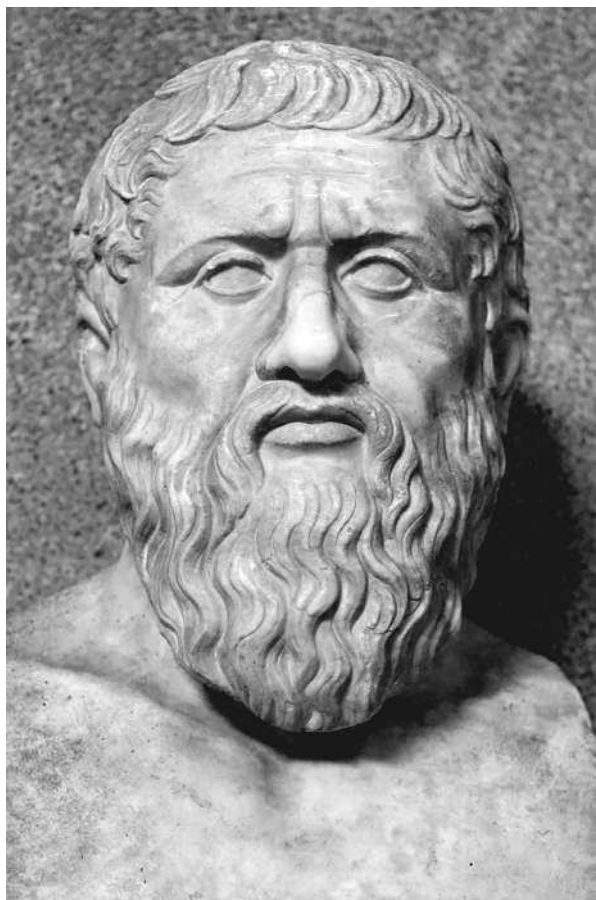
ПЗ7 Диалоги : [перевод с древнегреческого] / Платон. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Вся мудрость мира).

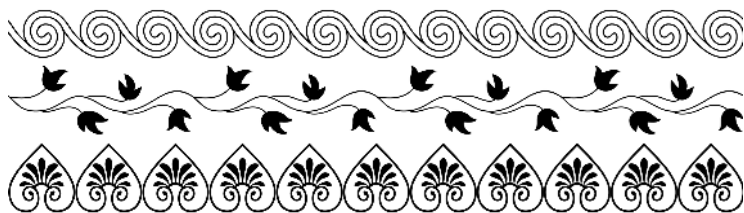
ISBN 978-5-17-102225-9

«Диалоги» Платона являются одним из самых авторитетных источников понимания истории философии. Абсолютно все светские, религиозные и эзотерические теоретики ссылаются на тексты, оставленные Платоном, либо приписываемые ему. Читая труды Платона, составленные в виде этих великолепных по стилю диалогов, можно бесконечно удивляться мастерству изложения сложнейших вещей самым понятным способом, оставляющему после себя не догму, но стимул для развития и понимания как внешнего мира, так и внутреннего пространства человека.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-102225-9 © ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение Платона для современной культуры и философии трудно переоценить и нелегко даже обозначить. Все философские концепции и школы черпали из его трудов, как из источника, вся западная философия буквально пропитана его духом, выросла из него. Множество терминов и понятий введены в обиход Платоном в совершенно разных областях человеческих знаний. Так, ему приписывают введение понятий «качество», «антипод» и «среднее пропорциональное».

Чрезвычайно разносторонний, талантливый, постоянно совершенствующийся человек с пытливым умом и пониманием неоднозначности любой точки зрения, он оставил потомкам свои «Диалоги» как образец создания образа идеи не косной, авторитарной, но открывающейся к развитию и углублению.

«Диалоги» Платона являются одним из самых авторитетных источников понимания истории философии. Абсолютно все светские, религиозные и эзотерические теоретики ссылаются на тексты, оставленные Платоном, либо приписываемые ему.

Читая труды Платона, составленные в виде этих великолепных по стилю диалогов, можно бесконечно удивляться мастерству изложения сложнейших вещей самым понятным способом, оставляющему после себя не догму, но стимул для развития и понимания как внешнего мира, так и внутреннего пространства человека.

Согласно Диогену Лаэртскому, настоящее имя Платона — Аристокл (др.-греч. Ἀριστοκλῆς; буквально, «наилучшая слава»). Платон — прозвище (от греческого слова «plato» — широта), означающее «широкий, широкоплечий», которое дал ему Сократ за его высокий рост, широкие плечи и успехи в борьбе. В то же время существуют исследования, показывающие, что легенда о его имени «Аристокл» возникла в более позднее время.

Отцом Платона был Аристон, сын Аристокла, а матерью — Периктиона, происходившая из рода Солона-законодателя.

Один из самых образованных и состоятельных людей своего времени, Платон имел счастливую возможность, а также огромное желание учиться у величайших мудрецов и самых известных людей.

Первым его учителем был Дионисий, гимнастике он обучался у Аристона, дважды был победителем Олимпийских, а затем Немейских игр. Чтением, гимнастикой и музыкой Платон занимался сам и призывал своих учеников к тому же, придавая большое значение гармоничному развитию личности.

Он учился у комедиографов, у мимов и поэтов, занимался танцами и рисованием. Об этих искусствах и учителях этих школ мы знаем в значительной степени благодаря Платону.

В двадцать лет Платон стал учеником Сократа и провел в общении с ним десять лет, желая изучить этическую философию. Сократу он был не только преданным учеником, но и критиком.

После обучения у Сократа он отправился к пифагорейцам, изучал Кратила, последователя Гераклита, и Гермиппа, последователя Парменида. В связи с этим он написал два диалога — «Кратил» и «Парменид». Позже он отправился в Египет и возвратился, изучив там геометрию и жреческое искусство. В Финикии он узнал учение Зороастра.

Вернувшись в Афины, он учредил свою школу, причем за обучение в ней денег не брал.

И до Платона, и после него существовало множество философских школ: поэтическая, которую создали Орфей, Гомер, Мусей и Гесиод; другая школа возникла из ионийского учения, основоположниками ее были Гераклит, Фалес и Анаксагор: существовали также школы Пифагора и Парменида.

После Платона появились стоическая, эпикурейская, перипатетическая школы, а также школа Новой академии.

По сравнению с каждой из этих школ Платон обнаружил свое превосходство.

Но подлинный триумф Платона мы видим в самом факте его наследия, в его многогранности, информативности, глубине и даже форме.

Почему воспользовался он формой диалога? Диалог — это произведение, состоящее из вопросов и ответов двух действующих лиц. Эта форма дает возможность увидеть как характер персонажей, так и

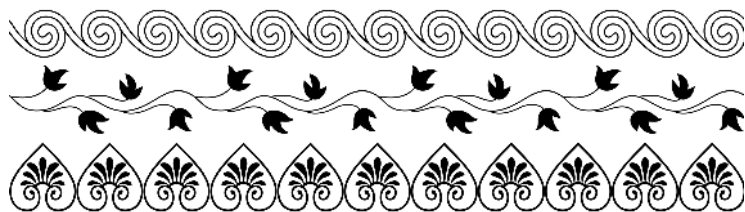
воссоздать их мнения наиболее достоверно и объемно. Более того, мы видим обмен мнениями, аргументы и изменение мнения обоих участников в процессе диалога.

Диалог, таким образом, выгодно отличается от просто рассуждения о чем-либо, будь то устройство государства или дружба и честолубие.

Платон хотел привести читателя к согласию со своими доводами, пользуясь не сухими рассуждениями, а вкладывая аргументы в уста спорящих. Кроме того, диалог, безусловно, гораздо интереснее, чем просто повествование или рассуждение.

Действующие лица в диалоге описаны не всегда точно как в жизни, но и не все в них вымышлено (иначе они не получились бы правдивыми). Платон отбирает только те черты, которые помогают ему показать что-то одно, подобно тому как выбирают краски для изображения какого-то одного предмета. Благодаря Платону мы знаем так много о философах разных школ того времени, и это чрезвычайно ценно для истории.

Разные исследователи в разном порядке располагают диалоги: хронологически, тематически, группируя персонажей диалогов по родственным школам. В диалогах, которые содержит данное издание, содержатся в хронологическом порядке те беседы и рассуждения, которые посвящены Сократу — любимому учителю Платона. В то же время они затрагивают важнейшие философские темы: о благочестии, о долге и о душе. Это не только увлекательный рассказ о философах, обществе и жизни того времени, но прикосновение к началу того, из чего выросли все современные философские течения и идеи.

ЕВТИФРОН, или О благочестии

(перевод С.А. Жебелева)

1

ЕвтиФРОН. Что случилось, Сократ? Почему покинул ты пребывание свое в Ликее¹ и пребываешь теперь здесь, у Царского Портика²? Ведь не ведешь же ты гражданское какое дело у царя³, как я?

СОКРАТ. Конечно, нет! Афиняне, Евтифрон, называют дело это, во всяком случае, не гражданским, а уголовным.

В ЕвтиФРОН. Что ты говоришь?! Тебя, значит, обвиняют в уголовном преступлении? Ведь не могу же я допустить, будто ты обвиняешь другого.

¹ Ликей — гимнасий, в восточной части Афин, обычное место-пребывание Сократа.

² Царский Портик, расположенный на афинской агоре (городской площади), служил присутственным местом архонта царя. Это было одно из древнейших общественных зданий в Афинах. В Портике, представлявшем большую залу, которая могла служить для собраний, стояли вырезанные на каменных пилястрах копии законов Солона, а также и другие важные законодательные акты.

³ К числу функций архонта-царя относилось, между прочим, разбирательство дел, касающихся преступлений против культа и религии, в том числе и дела по обвинению в нечестии (ἀοεβεία). Он же производил следствия по делам об убийствах, вследствие религиозного характера таких дел. Мелкие дела архонт-царь решал своею властью, более же важные представлял ареопагу, или эфетам; если дело было подсудно суду присяжных, то он председательствовал при разборе.

СОКРАТ. Еще бы!

ЕВТИФРОН. Выходит, другой обвиняет тебя?

СОКРАТ. Вот именно.

ЕВТИФРОН. Да кто же это?

СОКРАТ. Я и сам хорошенько не знаю, Евтифрон, его. По-видимому, кто-то из молодых, с кем я незнаком. Прозывается он, сдается мне, Мелетом, а по дому он питфеец⁴. Представляешь себе какого-то питфейца Мелета, такого, с прилизанными волосами, с жиденькою бородою, горбоносого?

с Евтифрон. Нет, Сократ, не представляю. Но в каком же преступлении он обвиняет тебя?

СОКРАТ. В каком? Не в маловажном, кажется мне. В молодые годы да распознать такое серьезное дело — не шутка! Ведь Мелет, как он утверждает, знает, как развращают молодых людей, знает и кто их развращает. Выходит, он — мудрец своего рода.

2 Усмотрев, как я, по своему невежеству, развращаю его сверстников, он выступает обвинителем против меня, как бы пред матерью — пред государством. И кажется мне, из государственных мужей он один только правильно и берется за дело.

Д Ведь правильно — сперва позаботиться о молодых людях, чтобы они были как можно лучше,

⁴ Мелет, один из обвинителей Сократа, обыкновенно отождествляется с трагическим поэтом, конца V в., Мелетом; вряд ли такое отождествление правильно; вероятно, поэт Мелет был отцом Мелета, обвинителя Сократа. См. J. Kirchner, *Prosopographia Attica*, II, Берл. 1903, № 9830. Оба Мелета приписаны были к дему (сельскому округу, волости) Питфу, расположенному в средней части Аттики, к с.-в. от Афин.

подобно тому, как хороший земледелец, естественно, сначала будет заботиться о молодых насаждениях, а затем уже и обо всех прочих.

- ³ Вот и Мелет, должно быть, выполоть хочет нас, развращающих, как говорит он, молодые побеги, а затем, после этого, он, очевидно, позаботится и о тех, кто постарше, и окажется виновником величайших благ для государства. Этого, естественно, должно ожидать от того, кто начал с такого начала.

2

Евтифрон. Хотел бы я, чтобы так было, Сократ. Только опасюсь, как бы не вышло наоборот: сдастся мне, он просто-напросто «начинает с очага»⁵ приносить зло государству, пытаясь поступить с тобою несправедливо. Но скажи мне, что же, по его утверждению, ты делаешь такого, что развращаешь молодых людей.

- ^в СОКРАТ. Послушать его, любезнейший, так одни нелепости. Он утверждает, будто я сочиняю богов. За то, что я сочиняю новых богов, а старых не признаю, — вот за это-то, как он утверждает, он и подал на меня жалобу.

Евтифрон. А, понимаю, Сократ! Это потому, что, как ты сам утверждаешь, у тебя сплошь да рядом

⁵ «Начинает с очага» — пословица (схол. к «Осам» Аристофана, 846) в значении начинать что-либо с самого корня, так как очаг считался главной и священной частью дома.

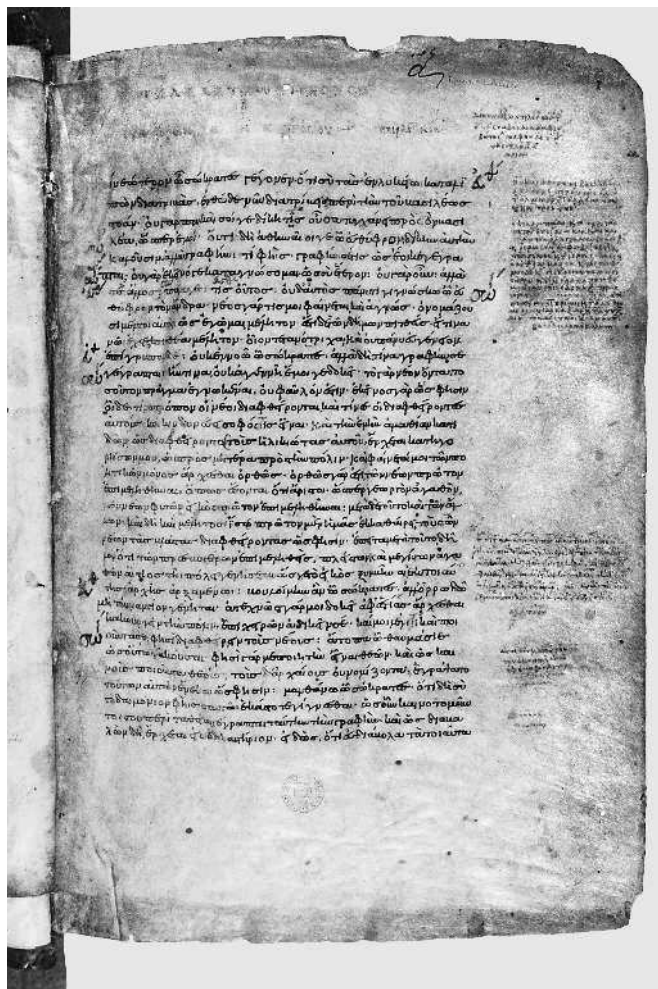
бывает демоний⁶. Значит, он подал на тебя это обвинение за то, что ты вводишь новшества в дела, касающиеся религии. И, конечно, подавая в суд, он клеветает, так как знает, что большинство охотно верит подобным клеветам.

- ^c И меня, когда я говорю в народном собрании о чем-нибудь, касающемся религии, и предсказываю будущее, высмеивают, как сумасшедшего. Хотя в том, о чем я давал предсказания, я не сказал никакой неправды, все-таки они завидуют таким людям, как мы с тобою. Только на них не следует вовсе обращать внимания, а надо идти своею дорогой.

3

СОКРАТ. Да, дорогой Евтифрон, попасть на смех, пожалуй, и не велика печаль! Афинян-то, сдается мне, не очень тревожит тот, кого они считают сильным в мудрости, но неспособным обучать ей. Зато на того, кто, по их мнению, других делает

⁶ «Демоний» Сократа — «благотворное провиденциальное внушение, обращавшееся в единичных случаях к его разумной воле, но не в форме только внутреннего сознания, а и внешним осязательным образом. Платон и Ксенофонт согласно свидетельствуют, что демоний говорил Сократу помощью звука и знака. По содержанию этих внушений, всегда целесообразных (в высшем нравственном смысле), их нельзя признать за простые болезненные галлюцинации, а по их осязательной форме их нельзя отождествить с голосом совести или категорическим императивом» (Вл. Соловьев). Подробности см. у Н. Maier, *Sokrates, sein Werk und seine geschichtliche Stellung*, Тюбинген 1913, 450 сл.

Первая страница диалога «Евтифрон»